

Тенденции формирования конституционных основ правовой политики и политики права на современном этапе развития российского государства

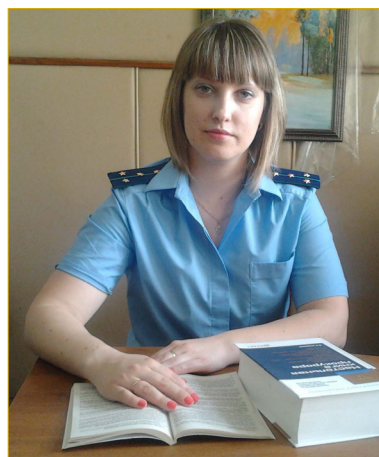
Превенция преступлений – это устранение, уменьшение причин преступности и факторов, благоприятствующих ей, уменьшение возможностей для преступного поведения, предупреждение совершения преступлений.

Понимание политики, в силу сложности этого явления, вызывает самые разнообразные оценки и суждения. В современной литературе термин «политика» многозначен. Иногда политика понимается как сфера деятельности, связанная с отношениями между большими группами людей. В центре такой деятельности сосредоточены проблемы приобретения, использования, воспроизводства власти. Проблема власти, безусловно, важнейшая в отношениях между значительными группами. Такой подход и сегодня остается доминирующим, хотя требует уточнения. В литературе отмечается, что политика есть основная сфера среди других сфер общества¹.

Статья 32 Конституции Российской Федерации гласит, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Этот конституционный принцип незыблем как для каждого гражданина, так и для государства в целом. Именно задача государства создавать оптимально благоприятные условия для его реализации и равного доступа для своих граждан. Однако не всегда это выполняется.

Тихомиров Ю.А. отмечает: «Нужна современная научная концепция, позволяющая предвидеть динамику развития российского законодательства, соотношение его отраслей и подотраслей, определить приоритетные законы на ближайшую перспективу и последовательность принятия новых законов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальной и политических сфер»².

Если обратиться к прошлому, то интересным представляется одно из направлений в учении профессора Петражицкого Л.И. политика права, которая в отличие от правовой политики в качестве составной части правопознания и нового направления

Л.С. Золотарёва

*Помощник Арзамасского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист первого класса,
кандидат юридических наук*

юридических исследований, методологически обоснованно рассматривает необходимый процесс замены стихийного приспособления институтов права к фактическим потребностям настоящей действительности, стройным порядкам продуманной и высоко организованной системы.

Утверждая значимость новой теории для дальнейшего развития науки права, Петражицкий Л.И. отталкивался от существа положений, согласно которым современная ему психология (уровень достигнутых ею результатов) должным образом должна была утвердить, обосновать и доказать правильность философии умозрительного характера и стать той основой, которая необходима для достижения научно-обоснованных политико-правовых результатов, предлагаемых в научно-теоретическом выражении.

Теоретическая программа Петражицкого Л.И. с момента ее формирования содержала идею, названную им «политикой права». Преемственно этот исследователь, как и в вопросе, о праве, в целом предлагал обратиться к традициям естественно-правовой школы. «В настоящее время, – писал он, – юристы предшественником и первоизвестником гражданской политики считают не науку естественного права, а практически – догматическую школу позитивного правоправедения»³.

Таким образом, сравнивая политику права Петражицкого Л.И. и правовую политику, необходимо отметить, что объектом их обоих выступают права и свободы личности, человека. В качестве конечного результата такого процесса должна была возникнуть система эмоций, одобряемых всем обществом, и потому, вызывающая желательный для этого же общества вид поведения субъектов общественных отношений. В этом случае, считал Петражицкий Л.И., можно было уже говорить о праве.

Что касается идеала правовой политики, то по существу эта категория предполагает взаимодействия различных субъектов, объектов. В центре правовой политики стоят вечные вопросы: справедливость, смысл участия в государственных делах, самореализация индивида. Можно вести речь об универсальных, а также персональных ценностных основаниях взаимодействия личности и власти, связанные с погружением человека в пространство политических и государственных отношений⁴.

Немаловажным является также и уровень правовой культуры личности. Дело в том, что от уровня профессиональной культуры законодателей, работников правоприменителей сферы судей, юристов

зависит зачастую результативность в целом работы тех или иных органов. А, следовательно, защита прав и свобод личности, равный доступ к участию граждан в деятельности государства тесно связаны с уровнем, содержанием культуры профессиональной деятельности в области создания и применения права. Поскольку профессиональная правовая культура дифференцирована в зависимости от специфики взаимодействия с правом тех или иных должностных лиц, то и воздействие на ее содержательную сторону также должно быть различным.

Конституционный принцип, согласно которому права и свободы человека являются непосредственно действующими, реализуется в сочетании с закрепленным ею же принципом приоритета норм Конституции РФ в системе законодательства и иной нормотворческой деятельности, а также с другим основополагающим принципом – прямого действия конституционных норм. Прямое (либо непосредственное) действие норм Конституции РФ предполагает, что конституционная норма может применяться при отсутствии аналогичной нормы в кодексе, ином законе или нормативном акте либо в случае противоречия конституционной нормы с нормой нижестоящего по юридической силе нормативного акта. Вряд ли стоит искать, где заканчивается один принцип и начинает действовать другой. В случае коллизии конституционной нормы с нормами иных актов должна применяться норма Конституции РФ как в силу принципа верховенства Конституции, так и в силу принципа прямого действия ее норм.

С другой стороны, поскольку речь идет о прямом применении в первую очередь норм о правах человека, возникает вполне правомерный вопрос, насколько вообще в сознании судей занимает проблема прав человека, те идеи, которые на протяжении веков вынашивало человечество, те нормы, которые признаны на международном уровне? Не получается ли так, что стремясь подобрать норму закона к требующей разрешения в правовом отношении ситуации, судьи не всегда задумываются над проблемой обеспечения прав человека⁵?

Для нашего времени нередки случаи, когда в сознании многих граждан и целых групп имеет место пренебрежение к ценностям, в частности к праву. Одной из главных причин является низкая степень доверия населения ко всем правоохранительным структурам, судебной и прокурорской власти. Такое положение может послужить основанием и для недоверия к закону, правовой системе в целом. «Очевидно»

но, что не только принятия новых законодательных актов, но и их презентация в сфере публичной политики является весьма необходимым для воспитания правового сознания населения⁶».

Важна в этом вопросе и роль, в том числе органов прокуратуры, одним из направлений деятельности которых, является работа по правовому просвещению населения. Именно разъяснение гражданам гарантированных им Конституцией РФ прав, в том числе политических прав, а также связанных с отправлением правосудия, должно стать приоритетным направлением.

Хотелось бы задаться вопросом, так что же право делает правом? Известно, что до образования государства право воплощалось в обычаях и имело религиозную основу. В древнейшие времена одной из форм закрепления знаний об обществе, о природных явлениях являлась мифология. С появлением государства, право стало служить средством выражения норм поведения в обществе с целью создания

«общественного равновесия». По Кистяковскому Б.А. «...право призвано через поведение субъектов регулировать общественные отношения и если оно не выполняет этой своей функции, то, очевидно, не может быть признано за право⁷».

Подводя итог, можно сказать, что нельзя не отдать дань уважения ученым, чьи концептуальные положения разработанных теорий права, основывались на убеждении, что право, которое следует именовать разумным, может стать могучим инструментом солидаризации человеческой психики, а политика такого права предстает перед исследователем научного наследия в качестве составляющего элемента такого социального явления как человеческая культура. В частности, эти идеи политики права и правового воспитания заслуживают введения их в научный оборот нашего современного правоведения. Они оказались чрезвычайно значительными по своим программным задачам. ■

---

¹ См.: Рыбаков О.Ю. Личность. Права и свободы. Правовая политика. М., 2004 . С. 15–16.

² См.: Тихомиров Ю. А. Общая концепция развития российского законодательства// Концепция развития российского законодательства. 3–е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 5.

³ См.: Петражицкий Л. И. Предисловие к сочинению «О распределении доходов» и введение в науку права, «Киевские университетские известия», Киев.1986. N 10.С. XIX и след.

⁴ См.: Рыбаков О.Ю. Личность.Права и свободы. Правовая политика. М., 2004 . С. 22.

⁵ См.: Немытина М.В. «Вопросы применения судами норм Конституции Российской Федерации» // Научно–практический комментарий. Судебная практика по гражданским делам. Выпуск 6. Саратов., 2006 г. С. 12, 19.

⁶ См.: Кузьменко В., Романчук О. На пороге надцивилизации (размышления о майбутне). Львов, 1991. С. 34.

⁷ См.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права СПб., 1998 С. 212.